

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 67-КГ19-13

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

22 июля 2019 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Вавилычевой Т.Ю. и Жубрина М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании 22 июля 2019 г. гражданское дело по иску Пашенко Тамары Викторовны к Общероссийской общественной организации «Союз театральных деятелей Российской Федерации (Всероссийское театральное общество)» о возмещении заработка, утраченного вследствие причинения вреда здоровью,

по кассационной жалобе председателя Общероссийской общественной организации «Союз театральных деятелей Российской Федерации (Всероссийское театральное общество)» Калягина А.А. на решение Центрального районного суда г. Новосибирска от 22 июня 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Новосибирского областного суда от 9 октября 2018 г., которыми искивые требования удовлетворены частично.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю., выслушав объяснения представителя Общероссийской общественной организации «Союз театральных деятелей Российской Федерации (Всероссийское театральное общество)» Поташникова С.А., поддержавшего доводы кассационной жалобы, возражения на кассационную жалобу представителя Пашенко Т.В. по доверенности и ордеру адвоката Перфилова А.С., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской

Федерации Засеевой Э.С., полагавшей судебные постановления подлежащими отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции,
Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Пащенко Т.В. 17 мая 2017 г. обратилась в суд с иском к Общероссийской общественной организации «Союз театральных деятелей Российской Федерации (Всероссийское театральное общество)» о возмещении заработка, утраченного вследствие причинения вреда здоровью.

В обоснование заявленных исковых требований Пащенко Т.В. указала, что является мировым судьёй Камчатского края в отставке, получает ежемесячное пожизненное содержание. При посещении ею 22 октября 2013 г. спектакля в Доме актёра по адресу: г. Новосибирск, ул. Серебренниковская, д. 35, принадлежащем Общероссийской общественной организации «Союз театральных деятелей Российской Федерации (Всероссийское театральное общество)», по вине ответчика, не исполнившего обязанность по содержанию помещения театра в безопасном для посетителей состоянии, она получила травму.

Факт и обстоятельства получения Пащенко Т.В. травмы установлены заочным решением Центрального районного суда г. Новосибирска от 23 марта 2016 г., вступившим в законную силу 27 сентября 2016 г., которым с Общероссийской общественной организации «Союз театральных деятелей (Всероссийское театральное общество)» в пользу Пащенко Т.В. взысканы расходы, понесённые ею на приобретение изделий медицинского назначения, в размере 25 213,30 руб.

Как полагает Пащенко Т.В., вследствие полученной травмы она утратила профессиональную трудоспособность на 30%, в связи с чем на основании пункта 1 статьи 1085, пункта 1 статьи 1086 Гражданского кодекса Российской Федерации просила суд взыскать с Общероссийской общественной организации «Союз театральных деятелей Российской Федерации (Всероссийское театральное общество)» в её пользу утраченный заработок за период с 24 октября 2013 г. по 23 апреля 2017 г. в размере 1 785 926,52 руб., исчисленный из её среднемесячного заработка судьи, составлявшего на 23 октября 2013 г. сумму в размере 141 740,20 руб.

Ответчик в суде иск не признал.

Решением Центрального районного суда г. Новосибирска от 22 июня 2018 г. исковые требования Пащенко Т.В. к Общероссийской общественной организации «Союз театральных деятелей Российской Федерации (Всероссийское театральное общество)» о возмещении заработка, утраченного вследствие причинения вреда здоровью, удовлетворены частично.

С Общероссийской общественной организации «Союз театральных деятелей Российской Федерации (Всероссийское театральное общество)» в

пользу Пащенко Т.В. взыскан утраченный заработок в размере 1 642 547,92 руб.

С Общероссийской общественной организации «Союз театральных деятелей Российской Федерации (Всероссийское театральное общество)» в бюджет взыскана государственная пошлина в сумме 16 412,74 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Новосибирского областного суда от 9 октября 2018 г. решение суда первой инстанции изменено в части размера заработка, утраченного Пащенко Т.В. вследствие причинения вреда здоровью, и размера государственной пошлины.

С Общероссийской общественной организации «Союз театральных деятелей Российской Федерации (Всероссийское театральное общество)» в пользу Пащенко Т.В. взыскан утраченный заработок за период с 17 мая 2014 г. по 17 мая 2017 г. в размере 1 382 204,16 руб.

С Общероссийской общественной организации «Союз театральных деятелей Российской Федерации (Всероссийское театральное общество)» в бюджет взыскана государственная пошлина в сумме 15 111 руб.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации председателем Общероссийской общественной организации «Союз театральных деятелей (Всероссийское театральное общество)» Калягиным А.А., ставится вопрос об отмене принятых по делу судебных постановлений, как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы судьёй Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю. 26 апреля 2019 г. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 27 июня 2019 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, письменные возражения на неё Пащенко Т.В. и её представителя Перфилова А.С., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что при рассмотрении настоящего дела

судами первой и апелляционной инстанций были допущены такого рода существенные нарушения норм материального и процессуального права, и они выразились в следующем.

Судом установлено и следует из материалов дела, что при посещении 22 октября 2013 г. спектакля в Доме актёра по адресу: г. Новосибирск, ул. Серебренниковская, д. 35, принадлежащем Общероссийской общественной организации «Союз театральных деятелей Российской Федерации (Всероссийское театральное общество)», Пащенко Т.В. получила травму.

Заочным решением Центрального районного суда г. Новосибирска от 23 марта 2016 г., вступившим в законную силу 27 сентября 2016 г., установлено, что травма была получена Пащенко Т.В. по вине Общероссийской общественной организации «Союз театральных деятелей Российской Федерации (Всероссийское театральное общество)», не исполнившей обязанность по содержанию помещения в безопасном для посетителей состоянии. Названным заочным решением суда с Общероссийской общественной организации «Союз театральных деятелей Российской Федерации (Всероссийское театральное общество)» в пользу Пащенко Т.В. взысканы расходы на приобретение изделий медицинского назначения в сумме 25 213,30 руб.

По результатам освидетельствования в Бюро медико-социальной экспертизы № 10 (смешанного профиля) федерального казённого учреждения «Главное бюро медико-социальной экспертизы по Новосибирской области» с 7 июля 2014 г. Пащенко Т.В. была признана инвалидом III группы.

По результатам очной медико-социальной экспертизы, проведённой 20 июля 2015 г. Бюро медико-социальной экспертизы № 12 (смешанного профиля) федерального казённого учреждения «Главное бюро медико-социальной экспертизы по Новосибирской области», инвалидность Пащенко Т.В. не установлена.

Для выяснения вопросов о том, какие телесные повреждения были получены Пащенко Т.В. 22 октября 2013 г., какова степень тяжести полученных ею телесных повреждений, а также какова степень утраты общей трудоспособности Пащенко Т.В. вследствие полученной травмы, по ходатайству представителя Пащенко Т.В. – Перфилова А.С. определением Центрального районного суда г. Новосибирска от 21 ноября 2017 г. по делу была назначена судебная медицинская экспертиза, производство которой поручено государственному бюджетному учреждению здравоохранения Новосибирской области «Новосибирское областное клиническое бюро судебно-медицинской экспертизы».

В соответствии с заключением судебной медицинской экспертизы от 10 мая 2018 г. полученная Пащенко Т.В. травма обусловила её временную нетрудоспособность на продолжительный срок: с 22 октября 2013 г. (дата получения травмы) до 7 июля 2014 г. (дата медико-социального освидетельствования Пащенко Т.В.), то есть между указанной травмой и

временной нетрудоспособностью Пащенко Т.В. имеется прямая причинно-следственная связь. С момента установления III группы инвалидности с 7 июля 2014 г. по 1 августа 2015 г. утрата общей трудоспособности у Пащенко Т.В. составила 30%. По состоянию на 22 мая 2018 г. утрата общей трудоспособности Пащенко Т.В. соответствовала 25 %.

Согласно справке Управления Судебного департамента в Камчатском крае от 28 ноября 2018 г., выданной судье в отставке Пащенко Т.В., её среднемесячная заработная плата, из которой исчислялось ежемесячное пожизненное содержание, по состоянию на 23 октября 2013 г. составляла 141 740,20 руб.

Разрешая спор и частично удовлетворяя исковые требования Пащенко Т.В. к Общероссийской общественной организации «Союз театральных деятелей Российской Федерации (Всероссийское театральное общество)» о возмещении заработка, утраченного вследствие причинения вреда здоровью, суд первой инстанции сослался на положения статьи 15, пункта 1 статьи 1064, статьи 1068, пункта 1 статьи 1085, статьи 1086, пункта 1 статьи 1095 Гражданского кодекса Российской Федерации, разъяснения, приведённые в пункте 29 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» и исходил из того, что вследствие полученной по вине ответчика травмы Пащенко Т.В. имеет право на возмещение утраченного заработка за период с 24 октября 2013 г. по 23 апреля 2017 г. Расчёт утраченного заработка суд первой инстанции произвёл из среднемесячной заработной платы Пащенко Т.В., из которой ей как судье в отставке исчислялось ежемесячное пожизненное содержание и которая по состоянию на 23 октября 2013 г. составляла 141 740,20 руб., с учётом степени (процента) утраты Пащенко Т.В. общей трудоспособности.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции о наличии у Пащенко Т.В. права на возмещение утраченного заработка и правовым обоснованием этих выводов, отклонив доводы апелляционной жалобы Общероссийской общественной организации «Союз театральных деятелей Российской Федерации (Всероссийское театральное общество)» о том, что Пащенко Т.В. не утратила заработок, поскольку на момент получения травмы не работала и не работает в настоящее время, находится в отставке и не представила доказательств возможности иметь трудовой заработок.

Вместе с тем суд апелляционной инстанции изменил решение суда первой инстанции, применив к спорным отношениям положения статьи 208 Гражданского кодекса Российской Федерации, и снизил размер подлежащего взысканию с ответчика в пользу Пащенко Т.В. утраченного заработка, ограничив эту сумму заработком за три года, предшествовавшим предъявлению

Пашенко Т.В. настоящего иска, взыскав в её пользу утраченный заработок за период с 17 мая 2014 г. по 17 мая 2017 г. в размере 1 382 204,16 руб.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов первой и апелляционной инстанций сделаны с существенным нарушением норм материального и процессуального права.

В соответствии со статьёй 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, определяющей общие основания ответственности за причинение вреда, вред, причинённый личности или имуществу гражданина, а также вред, причинённый имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объёме лицом, причинившим вред. Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинён не по его вине. Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда.

Согласно разъяснениям, изложенным в абзаце втором пункта 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни и здоровью гражданина», установленная статьёй 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации презумпция вины причинителя вреда предполагает, что доказательства отсутствия его вины должен представить сам ответчик. Потерпевший представляет доказательства, подтверждающие факт увечья или иного повреждения здоровья, размер причинённого вреда, а также доказательства того, что ответчик является причинителем вреда или лицом, в силу закона обязанным возместить вред.

Вопросы возмещения вреда, причинённого жизни или здоровью гражданина, урегулированы параграфом вторым главы 59 Гражданского кодекса Российской Федерации (статьи 1084–1094 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Объём и характер возмещения вреда, причинённого повреждением здоровья, определены в статье 1085 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В силу пункта 1 статьи 1085 Гражданского кодекса Российской Федерации при причинении гражданину увечья или ином повреждении его здоровья возмещению подлежит утраченный потерпевшим заработок (доход), который он имел либо определённо мог иметь, а также дополнительно понесённые расходы, вызванные повреждением здоровья, в том числе расходы на лечение, дополнительное питание, приобретение лекарств, протезирование, посторонний уход, санаторно-курортное лечение, приобретение специальных транспортных средств, подготовку к другой профессии, если установлено, что потерпевший нуждается в этих видах помощи и ухода и не имеет права на их бесплатное получение.

При определении утраченного заработка (дохода) пенсия по инвалидности, назначенная потерпевшему в связи с увечьем или иным повреждением здоровья, а равно другие пенсии, пособия и иные подобные выплаты, назначенные как до, так и после причинения вреда здоровью, не принимаются во внимание и не влекут уменьшения размера возмещения вреда (не засчитываются в счёт возмещения вреда). В счёт возмещения вреда не засчитывается также заработок (доход), получаемый потерпевшим после повреждения здоровья (пункт 2 статьи 1085 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В подпункте «а» пункта 27 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» разъяснено, что под утраченным потерпевшим заработком (доходом) следует понимать средства, получаемые потерпевшим по трудовым и (или) гражданско-правовым договорам, а также от предпринимательской и иной деятельности (например, интеллектуальной) до причинения увечья или иного повреждения здоровья. При этом надлежит учитывать, что в счёт возмещения вреда не засчитываются пенсии, пособия и иные социальные выплаты, назначенные потерпевшему как до, так и после причинения вреда, а также заработок (доход), получаемый потерпевшим после повреждения здоровья.

Из приведённых нормативных положений и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации следует, что лицо, причинившее вред здоровью гражданина (увечье или иное повреждение здоровья), обязано возместить потерпевшему утраченный заработок, то есть заработок (доход), который он имел либо определённо мог иметь. Поскольку в результате причинения вреда здоровью потерпевшего он лишается возможности трудиться как прежде, а именно осуществлять прежнюю трудовую деятельность или заниматься иными видами деятельности, между утратой потерпевшим заработка (дохода) и повреждением здоровья должна быть причинно-следственная связь. Под заработком (доходом), который потерпевший имел, следует понимать тот заработок (доход), который был у потерпевшего на момент причинения вреда и который он утратил в результате причинения вреда его здоровью. Под заработком, который потерпевший определённо мог иметь, следует понимать те доходы потерпевшего, которые при прочих обстоятельствах совершенно точно могли бы быть им получены, но не были получены в результате причинения вреда его здоровью. При этом доказательства, подтверждающие размер причинённого вреда, в данном случае доказательства утраты заработка (дохода), должен представить потерпевший.

Статьёй 1086 Гражданского кодекса Российской Федерации установлен порядок исчисления заработка (дохода), утраченного в результате повреждения здоровья.

Размер подлежащего возмещению утраченного потерпевшим заработка (дохода) определяется в процентах к его среднему месячному заработку (доходу) до увечья или иного повреждения здоровья либо до утраты им трудоспособности, соответствующих степени утраты потерпевшим профессиональной трудоспособности, а при отсутствии профессиональной трудоспособности – степени утраты общей трудоспособности (пункт 1 статьи 1086 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В состав утраченного заработка (дохода) потерпевшего включаются все виды оплаты его труда по трудовым и гражданско-правовым договорам как по месту основной работы, так и по совместительству, облагаемые подоходным налогом. Не учитываются выплаты единовременного характера, в частности компенсация за неиспользованный отпуск и выходное пособие при увольнении. За период временной нетрудоспособности или отпуска по беременности и родам учитывается выплаченное пособие. Доходы от предпринимательской деятельности, а также авторский гонорар включаются в состав утраченного заработка, при этом доходы от предпринимательской деятельности включаются на основании данных налоговой инспекции. Все виды заработка (дохода) учитываются в суммах, начисленных до удержания налогов (пункт 2 статьи 1086 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В соответствии с пунктом 4 статьи 1086 Гражданского кодекса Российской Федерации в случае, когда потерпевший на момент причинения вреда не работал, учитывается по его желанию заработок до увольнения либо обычный размер вознаграждения работника его квалификации в данной местности, но не менее установленной в соответствии с законом величины прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по Российской Федерации.

Как указано в пункте 28 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» размер утраченного заработка потерпевшего согласно пункту 1 статьи 1086 Гражданского кодекса Российской Федерации определяется в процентах к его среднему месячному заработку по выбору потерпевшего – до увечья или иного повреждения здоровья либо до утраты им профессиональной трудоспособности, а в случае отсутствия профессиональной трудоспособности – до утраты общей трудоспособности. Определение степени утраты профессиональной трудоспособности производится учреждениями государственной службы медико-социальной экспертизы, а степени утраты общей трудоспособности – судебно-медицинской экспертизой в медицинских учреждениях государственной системы здравоохранения.

В случае, когда потерпевший на момент причинения вреда не работал, по его желанию учитывается заработок до увольнения либо обычный размер вознаграждения работника его квалификации в данной местности. Следует

иметь в виду, что в любом случае рассчитанный среднемесячный заработок не может быть менее установленной в соответствии с законом величины прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по Российской Федерации (пункт 4 статьи 1086 Гражданского кодекса Российской Федерации). Приведённое положение подлежит применению как к неработающим пенсионерам, так и к другим не работающим на момент причинения вреда лицам, поскольку в пункте 4 статьи 1086 Гражданского кодекса Российской Федерации не содержится каких-либо ограничений по кругу субъектов в зависимости от причин отсутствия у потерпевших на момент причинения вреда постоянного заработка (абзацы первый и второй пункта 29 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина»).

Из изложенного следует, что размер утраченного потерпевшим заработка (дохода) определяется в процентах к его среднему месячному заработку (доходу) по выбору потерпевшего – до увечья или иного повреждения здоровья либо до утраты им профессиональной трудоспособности, и соответствующих степени утраты потерпевшим профессиональной трудоспособности, а при отсутствии профессиональной трудоспособности – до утраты общей трудоспособности и соответствующих степени утраты общей трудоспособности. В случае, если потерпевший на момент причинения вреда не работал, по его желанию учитывается его прежний заработок до увольнения, то есть заработок, полученный у последнего работодателя и который потерпевший определённо мог иметь, либо обычный размер вознаграждения работника его квалификации в данной местности, но не менее установленной в соответствии с законом величины прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по Российской Федерации.

Приведённое правовое регулирование возмещения вреда, причинённого здоровью гражданина, в том числе нормы по определению утраченного потерпевшим заработка, и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации судебными инстанциями к спорным отношениям применены неправильно.

При рассмотрении настоящего дела о взыскании в пользу Пащенко Т.В. утраченного заработка судебными инстанциями не было принято во внимание, что размер утраченного заработка Пащенко Т.В. просила определить исходя из размера её денежного содержания, который она получала, занимая должность мирового судьи, то есть по профессии судьи. При этом Пащенко Т.В. указывала на то, что на момент травмы и в настоящее время являлась и является мировым судьёй в отставке, не работает и получает ежемесячное пожизненное содержание судьи в соответствии с Законом Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации».

Однако судебными инстанциями положения нормативных правовых актов – Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-І «О статусе судей в Российской Федерации» и Федерального закона от 17 декабря 1998 г. № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации», регламентирующих порядок и условия осуществления судьями, находящимися в отставке, в том числе мировыми судьями, трудовой деятельности и сохранения права судьи и мирового судьи при осуществлении такой деятельности на получение ежемесячного пожизненного содержания, – к спорным отношениям применены не были, вследствие чего юридически значимые обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения спора о возмещении Пащенко Т.В. утраченного заработка в связи с полученной ею травмой, определены и установлены не были.

В то время как к юридически значимым обстоятельствам по настоящему делу с учётом заявленных Пащенко Т.В. требований о возмещении утраченного заработка мирового судьи (по профессии судьи) и их обоснования, положений статей 1085, 1086 Гражданского кодекса Российской Федерации относятся следующие обстоятельства: наличие у Пащенко Т.В. статуса судьи; дата и основание прекращения полномочий Пащенко Т.В. в качестве судьи; утрата Пащенко Т.В. в связи с полученной травмой профессиональной трудоспособности (как судьи) и процент утраты этой профессиональной трудоспособности; наличие возможности после получения травмы осуществления Пащенко Т.В. полномочий судьи в порядке и на условиях, определённых Законом Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-І «О статусе судей в Российской Федерации», Федеральным законом от 17 декабря 1998 г. № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации», или наличие возможности у Пащенко Т.В. заниматься иной трудовой деятельностью, не запрещённой Законом Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-І «О статусе судей в Российской Федерации».

В нарушение требований статей 56, 57 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации названные юридически значимые обстоятельства для правильного разрешения спора о возмещении Пащенко Т.В. утраченного вследствие причинения вреда здоровью заработка судьи и его размере судебными инстанциями вследствие неправильного применения к спорным отношениям норм материального права, их регулирующих, не устанавливались и не исследовались, они не вошли в предмет доказывания по делу и, соответственно, какой-либо правовой оценки судебных инстанций не получили.

Кроме того, доказательства, подтверждающие статус Пащенко Т.В. как мирового судьи, находящегося в отставке, в деле отсутствуют, вопрос об утрате Пащенко Т.В. профессиональной трудоспособности в связи с травмой судом не выяснялся и в нарушение статьи 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, как требующий специальных медико-социальных познаний, исходя из заявленных Пащенко Т.В. требований о взыскании с

ответчика утраченного ею заработка по должности (профессии) мирового судьи предметом экспертного исследования не являлся.

В связи с изложенным нельзя признать правомерным вывод судебных инстанций о взыскании с Общероссийской общественной организации «Союз театральных деятелей Российской Федерации (Всероссийское театральное общество») в пользу Пащенко Т.В. в связи с травмой утраченного заработка мирового судьи, рассчитанного судом за период с 17 мая 2014 г. по 17 мая 2017 г. исходя из процента утраты Пащенко Т.В. общей, а не профессиональной трудоспособности.

При таких данных обжалуемые судебные постановления нельзя признать законными, они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что согласно статье 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены указанных судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям сторон нормами материального права, установленными по делу обстоятельствами и с соблюдением требований процессуального закона.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

решение Центрального районного суда г. Новосибирска от 22 июня 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Новосибирского областного суда от 9 октября 2018 г. отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Центральный районный суд г. Новосибирска.

Председательствующий

Судьи